

В.Т. Чшиев

Владимир Таймуразович Чшиев

Центр скифо-аланских исследований ВНИЦ РАН им. В.И. Абаева, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук, Россия, Владикавказ, e-mail: hacht@mail.ru

Некрополи у с. Стырфаз в бассейне реки Большая Лиахва – памятники эпохи бронзы – раннего средневековья Осетии и Кавказа

Аннотация. В статье рассматриваются материалы двух некрополей у с. Стырфаз в Республике Южная Осетия эпохи поздней бронзы и эпохи поздней античности – раннего средневековья с точки зрения транскавказских этнокультурных связей в эту эпоху. Предполагается, что активный расцвет культуры местного населения в указанное время не в последнюю очередь был связан с геостратегическим месторасположением данных памятников, находящихся вблизи транскавказских перевалов: Рокского, ведущего в ущелье р. Ардон, Кадласана, ведущего в Трусовское ущелье и далее на Крестовый перевал, и других. Материальная культура рассмотренных памятников свидетельствует о культурно-экономических связях местных племен с населением Западного Закавказья, Северного Кавказа, Северного Причерноморья, Южного Кавказа, Передней Азии в рассматриваемое время.

Ключевые слова: археологические памятники эпохи поздней бронзы, поздней античности – раннего средневековья Центрального Кавказа, транскавказские культурно-экономические связи в эпоху поздней бронзы, поздней античности – раннего средневековья.

Vladimir T. Chshiyev

V.I. Abaev Centre for Scytho-Alanic Studies of VSC RAS, Senior Researcher, Ph.D., Russia, Vladikavkaz, e-mail: hacht@mail.ru.

Necropolises near the village of Styrfaz in the basin of the Bolshaya Liakhva River – monuments of the Bronze Age – Early Middle Ages of Ossetia and the Caucasus

Abstract. The article examines the materials of two necropolises near the village of Styrfaz in the Republic of South Ossetia of the Late Bronze Age and the era of late Antiquity – early Middle Ages from the point of view of Transcaucasian ethno-cultural ties in this era. It is assumed that the active flourishing of the culture of the local population at the specified time, not least was associated with the geostrategic location of these monuments located near the Transcaucasian passes: Roksky, leading to the gorge of the Ardon river, Kadlasan, leading to the Trusovsky gorge and further to the Cross Pass, and others. The material culture of the considered monuments testifies to the cultural and economic ties of local tribes with the population of the Western Transcaucasia, the North Caucasus, the Northern Black Sea region, the South Caucasus, and the Near East at the time under consideration.

Keywords: Archaeological sites of the Late Bronze Age, Late Antiquity – Early Middle Ages of the Central Caucasus, Transcaucasian cultural and economic ties in the Late Bronze Age, Late Antiquity – Early Middle Ages

Селение Стырфаз расположено в бассейне р. Большая Лиахва, в месте ее среднего течения, на восточном берегу этой реки, в Дзауском районе Республики Южная Осетия. Вблизи этого селения находятся два интересных памятника археологии – некрополь эпохи поздней бронзы и некрополь эпохи поздней античности – раннего средневековья.

Надо отметить, что среднее течение р. Большая Лиахва было густо населено в эпоху древности и средневековья. Связано это, кроме, вероятно, благоприятных природных условий – наличием леса, многочисленных водных источников и пр., – также с тем обстоятельством, что по ущелью этой реки пролегали пути сообщений через перевалы Главного Кавказа, в первую очередь Рокский, в Предкавказье, Восточную Европу и в обратном направлении – в Закавказье, Переднюю Азию, Юго-Восточное Причерноморье. Первые археологические данные об археологических памятниках Стырфаза надо отнести к археологическим разысканиям владикавказского краеведа В.И. Долбежева, произведенных

здесь в конце XIX в. «Так, в 1980 г. В.И. Долбежев, предполагая отыскать следы могильника, произвел разведки с раскопками во многих местах близ скалы «Царциаты кадзах» около селения Стырфаз... Второй раз он приехал в Стырфаз в 1891 г. Раскопки он начал на западном склоне отрога, над самой дорогой Дзау – Рук» [1, с. 5]. Он вскрыл могилу с костяком, который сопровождался глиняным сосудом красного обжига. Ниже находился костяк в скорченном положении. В погребении также находились бронзовая серьга с подвеской, фрагменты бронзового браслета из тонкой проволоки, сердоликовая пронизь и фрагмент медвежьего клыка. От местных осетин В.И. Долбежеву удалось получить подковообразную пряжку с изображением бараньих голов, бронзовую привеску в виде головы тура, фрагменты бронзовой орнаментированной фибулы кобанского типа, фрагменты бронзового орнаментированного браслета, бронзовый поврежденный перстень, два бронзовых наконечника копья, бронзовую фибулу арбалетного типа с железной иглой [1, с. 5].

Планомерное историко-археологическое изучение на территории Южной Осетии, и в том числе района селения Стырфаз, началось только после Октябрьской революции и установления Советской власти. В 1924 г. по решению Закавказской научной ассоциации сюда была направлена археологическая экспедиция, в задачу которой входило изучение района бассейна реки Большая Лиахва как в археологическом, так и в этнографическом отношении. Уже в этом же 1924 г. в с. Стырфаз экспедицией Е.Г. Пчелиной и С.В. Тер-Аветисяна были произведены небольшие раскопки. По итогам этих раскопок в фонды Национального музея Южной Осетии были переданы бронзовые предметы: подвеска с дважды завернутыми, но без спиралей, концами, бронзовые вилоголовые булавки – одна с елочной нарезкой на стержне, который до половины был четырехгранной в сечении формы, клинок кинжала широколистовидной формы. Позднее в фонды этого музея поступили предметы, выявленные в с. Стырфаз при прокладке шоссейной дороги, перерезавшей могильник. Помимо прочего, там были бронзовые наконечники копий с раскрытой втулкой, топор с узким лезвием, височные привески в полтора оборота, два фрагмента от пластинчатого браслета с граненной внешней поверхностью и завернутыми в спирали концами [5, с. 6].

В 1945 году маршрутная археологическая экспедиция Государственного музея Грузии под руководством Б.А. Куфтина в окрестностях с. Стырфаз, недалеко от поселения «Царциаты каджах» выявила подъемный керамический материал двух исторических эпох – группу сосудов, «типичную для Восточной Грузии начала железной эпохи и урартского времени», и другую, характерную для кобанской культуры раннего этапа [2, с. 41]. В пробном раскопе, заложенном экспедицией по шлейфу холма, было выявлено и исследовано потревоженное прежним перекопом грунтовое погребение с разрушенным скелетом. Керамика погребения представлена одним тонкостенным слабообожженным горшочком. Сосуд украшен по плечикам резным орнаментальным пояском, составленным из косых коротких ямок («семечек»),

и горизонтальными кругами вокруг тулова. Б.А. Куфтин находит аналогии этому сосуду в ранних материалах Тлийского могильника [2, с. 53]. Бронзовый инвентарь из рассматриваемого погребения состоял из двух браслетов (одного тонкого и другого – из более массивного прута, массивной пряжки – крючка с двумя закрученными в плоские спирали концами из четырехугольного в сечении прута, крупной стержневидной булавки с гвоздевидным (овальным) навершием и отверстием ниже него, спиральных пронизей. И металлический инвентарь исследованного погребения аналогичен ранним материалам Тлийского могильника, Гари, Цховати и ряду других кавказских памятников переходной от среднебронзовой к финалу бронзы эпохи [2, с. 46–48].

В 1955 г. у скалы «Царциаты каджах», выше шоссейной дороги, археологические разведки были проведены экспедицией под руководством Б.В. Техова [5, с. 6]. В результате этих разведок были также получены археологические материалы, датированные концом 2 тыс. до н. э., а также предметы первых веков нашей эры. В 1963 г. экспедицией Юго-Осетинского научно-исследовательского института АН Грузинской ССР под руководством Б.В. Техова здесь были проведены археологические раскопки. Стационарными раскопками этого года был выявлен могильник с кромлехами, расположенный ниже шоссейной дороги, у самого русла р. Большая Лиахва. В 1963 г. экспедицией были раскопаны девять кромлехов. Из них в пятом кромлехе было выявлено несколько потревоженных, плохо сохранившихся скелетов, а в кромлехе № 9 – два захоронения, мужское и женское. Остальные кромлехи раскопок 1963 года содержали по одному погребению. В 1974 и 1976 годах экспедицией под руководством Б.В. Техова были исследованы еще два кромлеха – десятый и одиннадцатый. В десятом кромлехе было выявлено одиннадцать погребений и в одиннадцатом – пять. Таким образом, Б.В. Теховым были исследованы одиннадцать кромлехов, содержащих 26 погребальных комплексов эпохи поздней бронзы – раннего железа (рис. 1–3).

Погребальные сооружения Стырфазского могильника эпохи поздней бронзы представляли собой грунтовые ямы, обложенные крупными и засыпанные мелкими и средними камнями-валунами. Этими же камнями над погребенными воздвигались невысокие насыпи. Во всех погребениях прослежена специально устроенная подстилка, состоящая из мелких камней или крупнопесчаного грунта [4, с. 34]. Вокруг и индивидуальных, и коллективных погребений сооружены круги из крупных валунов – кромлехи. Погребенные располагались на правом или левом боку в скорченном положении. Мужские костяки располагались на правом, а женские – на левом

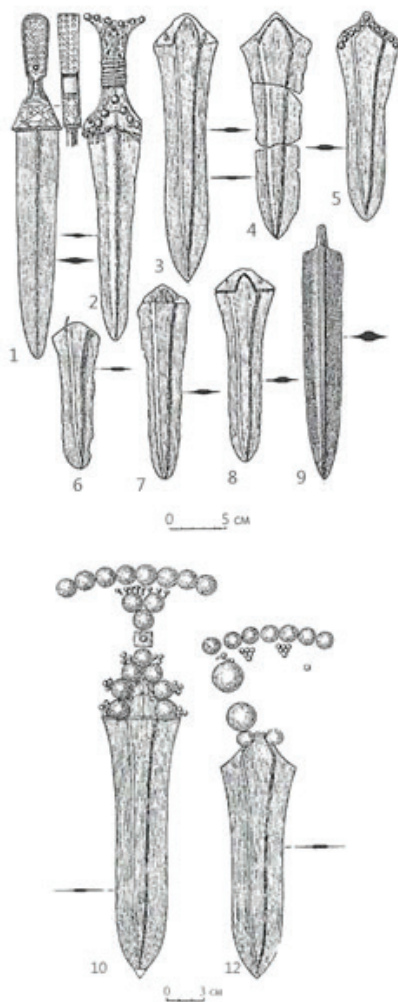

Рис. 1. Стырфазский могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа: бронзовые кинжалы (по Б.В. Техову, 2006)

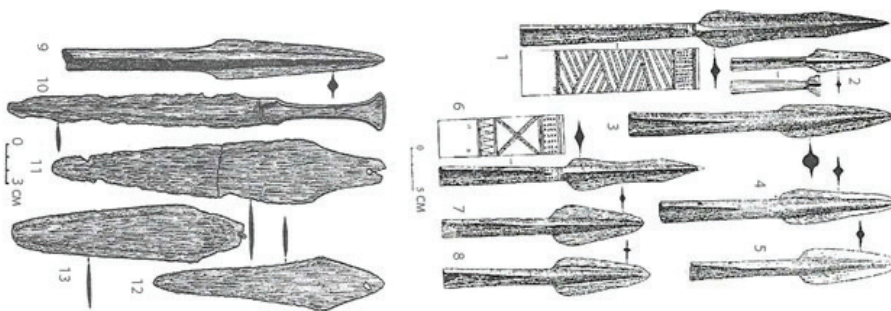

Рис. 2. Стырфазский могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа: бронзовые кинжалы и наконечники копий (по Б.В. Техову, 2006)

боку. Ориентировка костяков произвольная – преимущественно, в тех случаях, когда удалось ее выявить (часть гробниц потревожена и частично разрушена), это направление на восток, юг, север, юго-восток – северо-запад. Как минимум, часть захоронений сопровождалась жертвенной пищей. Это кости барана или череп (или череп и кости конечностей) крупного рогатого скота. В некоторых случаях, в частности в кромлехе № 9, был зафиксирован целый скелет барашка. В засыпи погребений, вместе с грунтом и камнями, были найдены фрагменты керамики и кости крупного и мелкого скота, вероятно элементы тризны [4, с. 10–14]. Интересным элементом погребального обряда памятника является наличие в погребениях угля. В частности, в кромлехе № 9 «погребальная яма была засыпана древесным углем» [4, с. 13]. В некоторых захоронениях угольки встречались в засыпи могил [4, с. 17, 29.] Также в могильнике отмечена такая деталь погребального обряда, как обкладывание отдельных захоронений камнями в форме квадрата [4, с. 16]. Наконец, безусловной составной частью погребального обряда памятника можно считать помещение в погребения кусочков красной охры [4, с. 29, 30]. Еще одной интересной особенностью погребального обряда могильника является обычай помещения в погребения сосудов, содержащих древесный уголь. Так, например, в погребении 4 кромлеха №

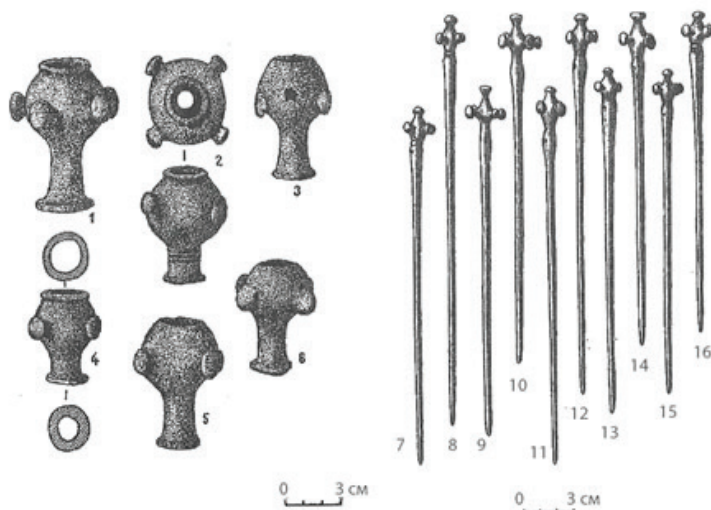

Рис. 3. Стырфазский могильник эпохи поздней бронзы – раннего железа: бронзовые булавки и наконечия булав (по Б.В. Техову, 2000)

11 находилась одноручная керамическая банка, наполненная древесными угольками [4, с. 30].

Благодаря планомерным раскопкам экспедиции Юго-Осетинского НИИ под руководством Б.В. Техова удалось получить целостную полную картину погребального обряда и других данных Стырфазского могильника эпохи поздней бронзы кобанской археологической культуры

Кавказа. Интересный, обширный археологический материал этого памятника поступил в фонды Национального музея Южной Осетии. Б.В. Техову также удалось выявить у с. Стырфаз другой могильник – грунтовый некрополь эпохи поздней античности – раннего средневековья.

Как было отмечено выше, экспедицией Б.В. Техова в 1955 году в с. Стырфаз, у скалы «Царциаты кадзах» были произведены небольшие разведочные раскопки. В результате этих раскопок был выявлен могильник из грунтовых погребений. В 1964 г. Юго-Осетинская археологическая экспедиция во главе с Б.В. Теховым продолжила раскопки этого могильника. В этом году ученые раскопали 35 погребений, датирующихся эллинистическим и раннесредневековым временем [1, с. 7]. В 1973 г. Юго-Осетинская археологическая экспедиция продолжила здесь раскопки, раскопав 15 погребений позднеантичного и раннесредневекового времени. В 1974–1975 гг. раскопки этого могильника были продолжены экспедицией уже под руководством Р. Х. Гаглойти. Было раскопано 12 погребений [1, с. 7]. Погребальные сооружения этого могильника представляли собой прямоугольные ямы с закругленными углами. Почти над всеми погребениями были выявлены каменные выкладки. Ориентация костяков носит неустойчивый характер, но преобладает северо-западная [1, с. 11]. Интересен погребальный обряд памятника – в могильных ямах до захоронения разжигался огонь или дно ямы посыпалось горящими древесными угольками. Угли были выявлены почти во всех погребениях могильника. Затем дно могилы засыпалось мелкой галькой. Тело укладывалось в скорченном на боку положении, после чего его обкладывали большими речными камнями и яма засыпалась землей. Отметим также, что в погребениях зафиксированы кости мелкого рогатого скота – вероятно, в качестве посвященной погребенным пищи, а также сосуды, оружие, украшения, аксессуары одежды и др.

Ведущими категориями керамического набора стырфазских раннесредневековых погребений являются кувшины с венчиком в виде трилистника, с высоким горлом, высокими ручками, переходящими в венчик, шаровидным

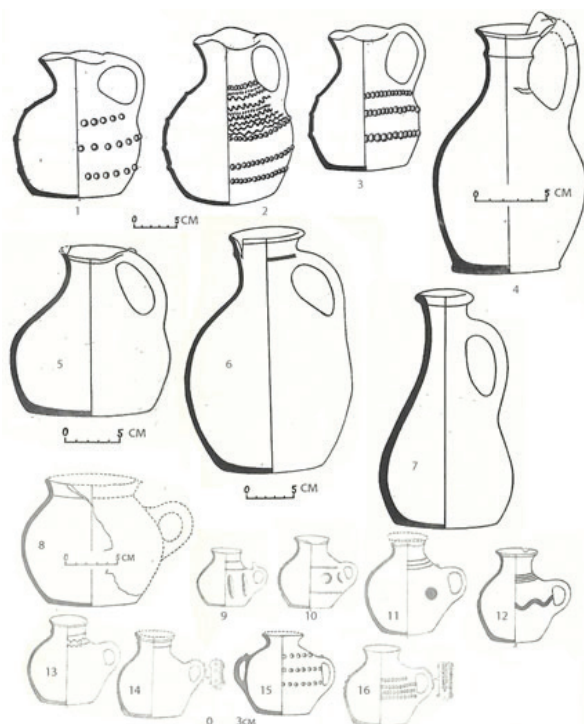

Рис. 4. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья: керамика (по Р. Х. Гаглойты, 1984)

туловом светло-коричневого или коричневого цвета. Некоторые экземпляры украшены «жемчужным» орнаментом, нанесенным выдавливанием изнутри до обжига сосудов. Эта форма широко известна на территории южной Европы, Причерноморья, Восточной Европы, Кавказа и связана с влиянием античных производственных центров. А также: кувшины светло-красного цвета с высоким горлом, нешироким венчиком, крупными ручками, поднимающимися над венчиком; кувшины близких с предыдущим типом форм, но с небольшими петлевидными ручками, верхней частью крепящимися к горлу или несколько ниже венчика; кувшины бутылочной формы с плоским дном и небольшими ручками, верхней частью крепящимися к горлу, светло-красного цвета; сосуды в форме небольшого горшочка или крупной кружки темно-серого цвета с отогнутым коротким венчиком и небольшой округлой ручкой и плоским дном (рис. 4). Многочисленную категорию керамического инвентаря памятника представляют небольшие сосуды в форме кружек с одной округлой ручкой или в виде двуручных кубков с округлым туловом темно-серого, светло-красного, кирпичного, коричневого цветов. Отличает эту группу сосудов и наличие достаточно богатой орнаментированности – это вертикальные канелюры, вдавленные пояски на венчике и тулове, в том числе составленные из небольших полукруглых налепов, ломанные врезные линии, налеты типа «змейка» (рис. 4.8–16). Близкие вышеописанной типы керамики присутствуют как в раннесредневековых памятниках Закавказья, так и Причерноморья (Херсонес, Пантикапей). Два сосуда из могильника представляют собой крупные кружки с туловом, близким к биконической форме,

и зооморфными ручками. У одного из этих сосудов ручка полая (рис. 5.1–2). Исследователь могильника Р.Х. Гаглойты относит их к ритуальным сосудам [1, с. 27]. Еще одной ведущей категорией посуды являются кружки с горшковидным туловом и сильно выступающей ручкой темно-серого цвета [1, с. 8]. Среди кружек выделяется экземпляр с зооморфной ручкой, снабженной выступом, украшенный по горлу врезным пояском, вписанным в него штампом из маленьких треугольников и тремя сосцевидными налепами (рис. 5.7). Как справедливо отмечает Р.Х. Гаглойты, сосуд аналогичен керамике памятников раннеаланского культурного круга IV–V вв. н. э. [1, с. 28]. Наконец, нельзя не обратить внимание на серебряный ковш, найденный в погребении 66-го могильника. Он характерен для изделий италийских мастерских. Ручка оканчивается петлей, составленной из скульптурных изображений голов двух лебедей. Датируется ковш I веком нашей эры [1, с. 30].

Из оружия в материалах некрополя имеется только один железный наконечник копья, непосредственно найденный в погребении № 49. Кроме того, в погребении № 25 и 34 было найдено по камню – пуле от пращи [1, рис. 28, 1, 18–19].

Несмотря на большое количество комплексов, раскопанных в могильнике (более шести десятков), только в двух из них находились железные ножи – с серповидным и прямым клинком, характерные для древностей IV–V вв. н. э.

Из орудий труда отметим находку трех пряслиц – одно из кости крупного животного в форме усеченного конуса, второе и третье, керамические, – колесовидной формы; находку трех каменных

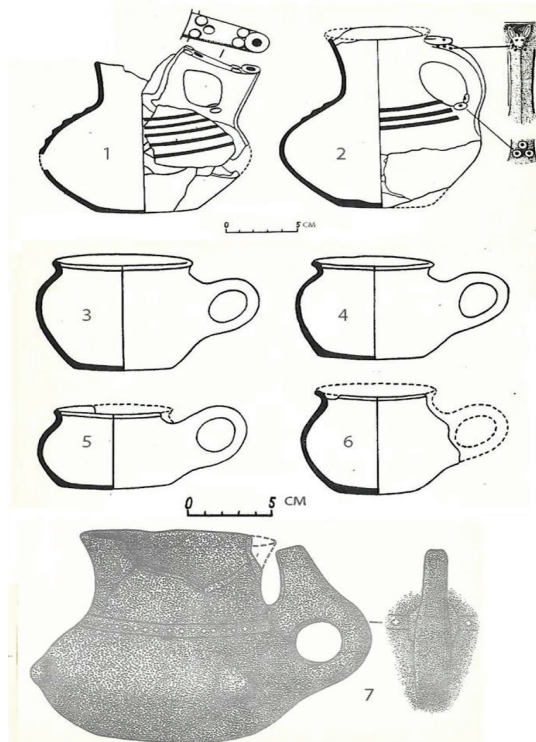

Рис. 5. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья: керамика (по Р. Х. Гаглойты, 1984)

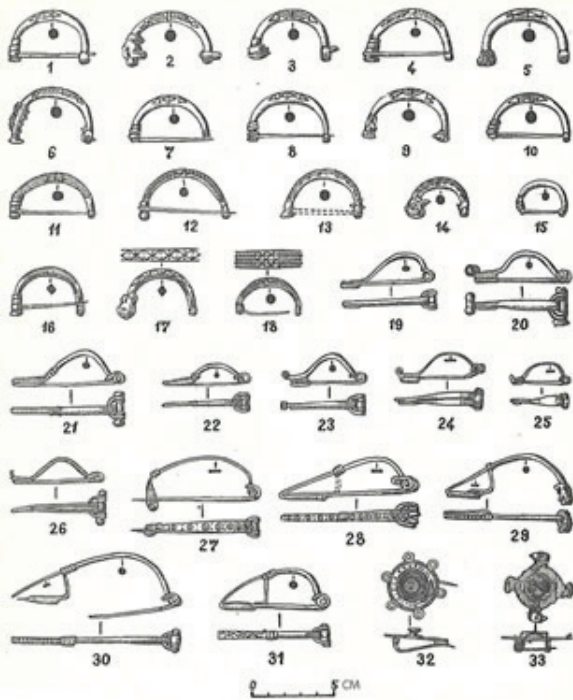

Рис. 6. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья: бронзовые фибулы (по Р. Х. Гаглойти, 1984)

оселков без отверстий; ложила из кабаньих клыков; железные пружинных ножниц.

В отличие от оружия и орудий труда, достаточно многочисленны в могильнике украшения и аксессуары костюма. Из них наиболее многочисленны фибулы, находимые в погребениях «в области головы и верхней части груди» [1, с. 39], нескольких типов. Это дуговидные двучленные с вращающейся навязанной иглой; двучленные фибулы с завитком на конце иглоприемника; двучленные подвязные фибулы с узкой ножкой; лучковые двучленные подвязные фибулы с циркульным орнаментом на дужке; 2 фибулы-броши дисковидной формы. Одна с дисковидным щитком, украшенным поясками, заполненными эмалью и солярным орнаментом, другая – с дисковидным щитком с 4 выступами в виде голов хищной птицы по краю, украшенная в технике стеклянной перегородчатой инкрустации (рис. 6). Предметы, аналогичные последним двум фибулам, характерны для Крыма, Северного Причерноморья, в целом юго-востока Европейской части России IV–V вв. н. э. [1, с. 46].

Редкую, интересную находку, найденную в единственном экземпляре в погребении № 3 (1955 г.), составляет золотой медальон овальной формы с халцедоном в центре и зернью по ободку, на золотой цепочке. Подобные украшения были характерны для памятников Малой Азии, Сирии, Закавказья, Северного Причерноморья в I–III вв. н. э.

Серьги найдены в 10 погребениях могильника. Это тип серег «калачиков»; в форме овального кольца; бронзовая и золотая типа

«виноградная кисть»; украшенная зернью; овальная, с привеской биконической формы и шариком на конце; круглая из электрового сплава с отверстиями на концах; позолоченная овальной формы с шаровидной рифленой привеской на конце. В целом, рассмотренные типы серег датируются в рамках первой половины 1 тыс. до н. э. и характерны для широкого ареала, охватывающего Причерноморье, Закавказье, Центральный и Северный Кавказ.

Из других украшений многочисленны перстни – 12 экземпляров, серебряные и бронзовые двух типов (по типологии Р.Х. Гаглойти). Тип 1 – представлен 10 серебряными и бронзовыми в виде круглого кольца, у которого уплощенные концы заходят друг за друга или сходятся вместе, образуя щиток. На двух перстнях этого типа были вставки из стекла оранжевого цвета. 2 перстня изготовлены из бронзовой проволоки в 2,5 оборота, чьи концы украшены елочным орнаментом. Первый тип перстней датируется первой половиной 1 тыс. – VIII в. до н. э., второй тип, вероятно, более архаичен.

Следующую ведущую категорию инвентаря составляют бронзовые браслеты, представленные 18 экземплярами. В погребениях они встречались от одного до двух. Один экземпляр круглого типа из железной круглой в сечении проволоки с завязанными в 3–4 оборота концами. Два экземпляра – круглой формы, из тонкой проволоки с несколько заходящими друг за друга концами. Один экземпляр из массивного прута с концами, «имеющими по два

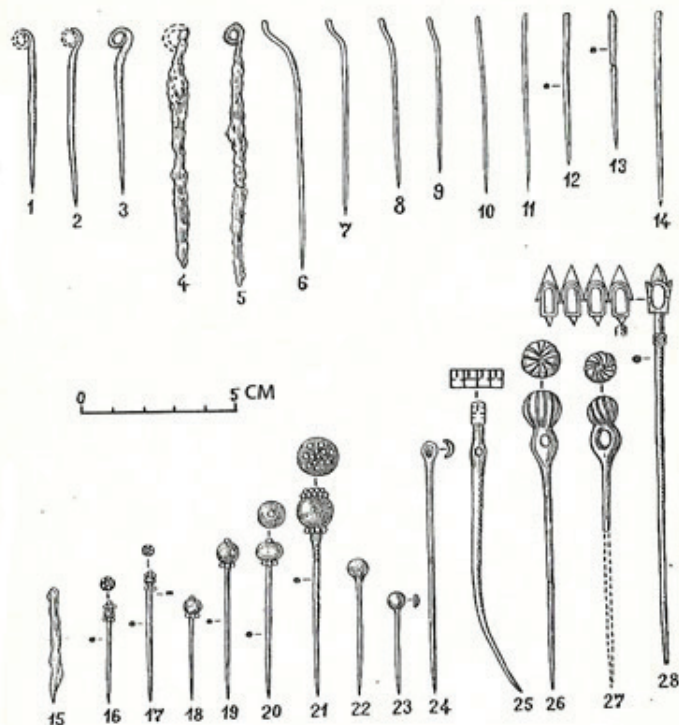

Рис. 7. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья: бронзовые и железные булавки (по Р. Х. Гаглойти, 1984)

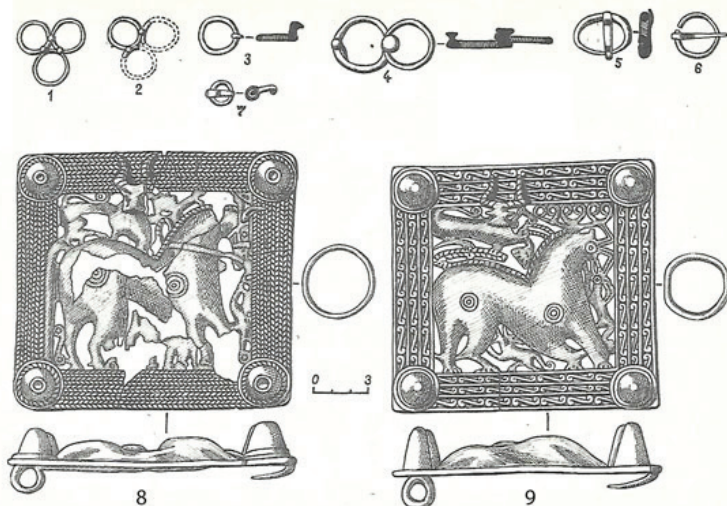

Рис. 8. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья: бронзовые пряжки (по Р. Х. Гаглойти, 1984)

змеиных глаза» [1, с. 55]. Два браслета пластинчатые с разомкнутыми концами. Один экземпляр круглой формы с концами в виде стилизованных змеиных голов и 8 экземпляров овальной формы с вогнутыми спинками.

Достаточно многочисленны в захоронениях могильника и стержневидные булавки. Три бронзовые и три железные с завернутой головкой; бронзовая с круглым навершием; одна с навершием, имеющим углубление (копоушка?); шесть бронзовых с навершием из напукной бусины; две с головкой в виде ребристой бусины и отверстием в верхней части стержня; одна бронзовая с навершием в виде конуса – «домика» с отверстием в верхней части стержня (рис. 7). Датируются рассмотренные формы булавок от рубежа 1 тыс. до н. э. и 1 тыс. н. э. – до VII в. н. э. [1, с. 60].

Примечательную категорию погребального инвентаря могильника составляют бронзовые пряжки нескольких типов. 2 пряжки представляют собой 3 сопряженных круглых кольца, в месте соединения которых напаяны(?) шарики (рис. 8). Описывая эти предметы, Р.Х. Гаглойти отмечает: «Трехкольчатые пряжечки, служили, вероятно, в качестве пряжки-подвески. Вполне возможно, что через 2 кольца проходил пояс, а к третьему, располагающемуся ниже, прикреплялся подвешиваемый предмет» [1, с. 61]. Пряжки этого вида типичны для всего Кавказа и Закавказья эпохи конца поздней античности – раннего средневековья. Одна найденная пряжка в форме кольца с выступом в виде птичьей головки и одна пряжка – в виде двух разъемных колец, на одном из которых имеется гвоздевидная защелка. Две небольшие пряжки округлой формы с подвижным язычком. Две крупные ажурные пряжки квадратной формы с изображением зооморфной сюжетной сцены в центральной части. Первая пряжка найдена в погребении № 19. По углам украшена конусовидными выступами, между которыми расположен многорядный орнамент типа «елочка» или «веревочка» (в зависимости от того, рассматривать его элементы попарно или по одному). В центре композиции изображена лошадь, движущая

слева направо, с длинным прямым хвостом. Пространство между задними ногами и хвостом «заполнено» фигурой в виде волны. Лошадь взнуздана, подробно изображены оголовье, узда, повод. На крупе и лопатке передней ноги изображен орнамент в виде концентрических кругов. Под лошадью головой в противоположную сторону изображен жеребенок. На крупе лошади изображен небольшой бык. Перед мордой лошади имеется фрагментированное изображение какого-то существа. Вторая пряжка этого типа найдена в погребении № 59 могильника. Углы пряжки также украшены конусами, между которыми изображен тройной орнамент «волна». Центр пряжки занимает стилизованное изображение оленя. Над оленем, как и у первой пряжки, изображен небольшой бык с рогами, отмеченными косыми насечками. Под оленем – стилизованное изображение какого-то животного. Перед оленем также изображено какое-то животное, как бы тянущееся к его морде (рис. 8.9).

Многочисленны в погребениях могильника бусы: из янтаря, сердолика, гагата, египетского фаянса, стекла, бронзы, серебра [1, рис. 37]. Янтарные бусы найдены в количестве 11 экземпляров, эллипсоидно-призматической формы. Сердоликовые бусы, относительно немногочисленны, кривоугольной, шаровидной формы, биконические, бипирамидальные. Малочисленность бус из сердолика в памятниках Кавказа и Закавказья позднеантичного – раннесредневекового времени специалисты объясняют тем, что в это время их вытесняют бусы из стекла [1, с. 69]. Бусы из гагата (гешира, смолистого угля) представлены дисковидной и бабочковидной формой. Как отмечают специалисты, большие месторождения гагата (гешира, лигнита) известны в Грузии [3]. Бусы из египетского фаянса представлены двумя экземплярами, тыквовидной формы, рифленые, светло-голубого цвета. Отметим, что, несмотря на определение – «из египетского фаянса», не исключено, что кавказские бусы этого типа производились в Причерноморье, в подражание египетским.

Стеклянные бусы наиболее многочисленны в данной категории украшений. Это одноцветные шаровидные темно-синего цвета (11 экземпляров); четырнадцатигранные темно-синего цвета, вероятно, из кобальтового стекла, бочонковидные, грушевидные, приплюснуто-цилиндрические, биконическо-продолговатые, многорядно-бугристые, бусы с внутренней позолотой, полихромные бусы (11 штук), мозаичная бусина (1 шт.) [1, с. 72].

Интересную категорию инвентаря памятника составляют бронзовые колокольчики нескольких типов (рис. 9): 5 экземпляров в виде усеченной пирамиды с петлей в верхней части; три колокольчика конусовидные с треугольными вырезами на корпусе; два – небольшие полушаровидной формы с двумя отверстиями в верхней части.

Еще одна характерная категория погребального инвентаря – подвески: 6 ажурных бронзовых (в двух погребениях по три в каждом) биконической

формы, украшенные растительно-жгутовым орнаментом (рис. 9); две костяные полированные заостренно-булавовидной формы с отверстием; три костяные в виде рыб с циркульным орнаментом; одна костяная треугольная с отверстиями; 4 бронзовые небольшие стержневидные, скрученные из проволоки и снабженные петлей; две бронзовые зооморфные привески. Одна подвеска в виде головы барана, другая – в виде статуэтки оленя с петлей на спине и прикрепленным к нему обрывком цепи из восьмеркообразных звеньев; две бронзовые подвески в виде пластинки-трезубца, украшенные пунсонным орнаментом по краю. На Северном Кавказе они характерны для древностей VI–IX вв.; ажурная бронзовая в виде колеса, снабженного овальными петлями по бокам, украшена шнуrowым орнаментом (рис. 9.33).

Большая часть вышерас-смотренных материалов датируется I–III вв. н. э., несколько комплексов – IV–V вв. н. э. и, как отмечает исследователь и публикатор могильника Р.Х. Гаглойти, одно погребение, № 65, где находился костяк с искусственно деформированным черепом, – VI в. н. э. «Погребение сопровождалось глиняным сосудом с зооморфной ручкой, штампованным орнаментом и тремя сосцевидными налепами на тулове... Аналогии этому сосуду известны на Северном Кавказе, где они датируются IV–V вв. н. э. В этом же погребении найдены: бронзовая булавка со сложной куполообразной головкой, датируемая по аналогиям VI в. н. э., бронзовая фибула со сплошным иглоприемником и завитком, получившая наибольшее распространение на территории Грузии с VI в. н. э.» [1, с. 86].

Таким образом, интересные с точки зрения из-

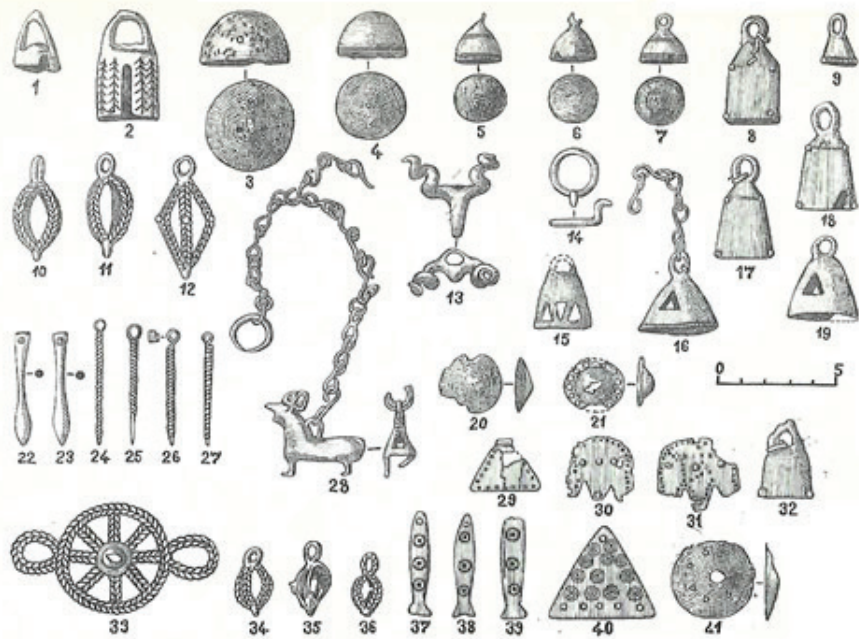

Рис. 9. Стырфазский могильник эпохи поздней античности – раннего средневековья (по Р. Х. Гаглойти, 1984)

учения древней культуры населения Центрального Кавказа памятники у с. Стырфаз, могильник эпохи бронзы – раннего железа с кромлехами и некрополь эпохи поздней античности – раннего средневековья, свидетельствуют об активной жизнедеятельности в этом регионе и широких устойчивых контактах и культурных связях населения, проживавшего в бассейне Большой Лиахвы в указанное время с племенами Центрального и Северного Кавказа, Закавказья, Причерноморья. Как справедливо подчеркивает в этой связи Р.Х. Гаглойти, «несомнен тот факт, что изучение материальной культуры Стырфазского могильника имеет большое значение с той точки зрения, что население, оставившее его, находилось в тесных контактах с культурами соседних народов и близлежащих территорий, а все это не могло не отразиться на развитии их производства..., ремесла» [1, с. 4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаглов Р. Х. Стырфазский могильник (1–5 вв. н. э.): Ирystон. – Цхинвали, 1984. 98 с.
2. Куфтин Б. А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 г. в Юго-Осетию и Имеретию. – Тбилиси: Изд-во АН СССР, 1949. 230 с.
3. Рехвиашвили Н. Б. Добыча и обработка гагата в Грузии. МЭГ, т. 9. – Тбилиси, 1957. 120 с.

4. Техов Б. В. Новый памятник эпохи поздней бронзы в Южной Осетии (стырфазские кромлехи). – Владикавказ – Цхинвал: Изд-во ВНЦ РАН, 2000. 240 с.
5. Техов Б. В. Археология южной части Осетии. – Владикавказ: Ир, 2006. 639 с.

REFERENCES

1. Gagloev R. H. The Styrfaz burial ground (1st – 5th centuries AD): Iryston. – Tskhinvali, 1984. 98 p.;
2. Kufitin B. A. Archaeological route expedition in 1945 to South Ossetia and Imereti. – Tbilisi: Publishing House of the Academy of Sciences of the GSSR, 1949. – 230 p.
3. Rekhviashvili N. B. Extraction and processing of jet in Georgia. MEG, vol. 9. - Tbilisi, 1957. 120 p.
4. Techov B. V. A new monument of the Late Bronze Age in South Ossetia (Styrfaz cromlechs). – Vladikavkaz – Tskhinval: Publishing House of the VNC RAS, 2000. – 240 p.
5. Techov B. V. Archeology of the southern part of Ossetia. – Vladikavkaz: Ir, 2006. 639 p.